

Всеядный кобель, готовый спать со всем, что движется?

У Фу Цзяньси в очередной раз затрещал по швам шаблон. Неужели так вообще бывает?

Слов нет — мастер. Мастер с большой буквы «М»!

Мысленно Фу Цзяньси отвесил господину Фану самый глубокий поклон, на какой только был способен. Наш дорогой барин знает толк в красивой жизни. Если уж тащить в постель — то неприступного Ци-Ци из «Лазурного моря и облачного неба», если обжиматься — то с топом моделью уровня Юньгэ, а в самый разгар выходных — черт его дери! — этот проныра заезжает прямо к воротам художественной академии, чтобы увезти признанную красавицу четвертого курса. Которая вдобавок ко всему еще и его невеста.

Он как раз собирался окликнуть Дацзяня, но от изумления у него едва челюсть не застучала по асфальту.

Проводив взглядом отъезжающий автомобиль, который вскоре растворился в плотном потоке машин, Цзяньси ощутил странный, идущий от самого сердца укол искреннего восхищения.

Этому космических масштабов кобелю уже тесно на нашей планете. Ему пора штурмовать небеса.

Дацзянь вылетел из павильона метро, перепрыгивая через три ступеньки за раз, и застал Фу Цзяньси со взглядом, полным благоговения перед банальной уличной пробкой.

— На что залип? — спросил он, проследив за взглядом друга. Ничего примечательного на дороге не было — лишь пыльный шлейф от скрывшихся машин да удаляющиеся спины студентов академии. — Любуешься чьей-то филейной частью сзади? Ну и которая из них?

— Наблюдаю за триумфальным восхождением величайшего подонка наших дней, — отозвался Фу Цзяньси. Он повернулся, приподнял висящий за спиной друга рюкзак, прикинул вес и, убедившись, что тот не слишком тяжелый, вернул владельцу.

— Фу Цзяньси, давай начистоту! Ответь мне прямо сегодня: я или Да-Хэй? Выбирай кого-то одного! — возмутился Дацзянь. Он смерил яростным взглядом абсолютно черное горное чудо техники, на которое опирался Цзяньси, а затем ткнул пальцем себе в грудь, соорудив обиженную мину обделенной вниманием содержанки.

— Спросил бы лучше, кого из вас я брошусь спасать, если вы оба рухнете в реку. Тут мне хотя бы думать не придется, — лениво ответил Цзяньси. Он покатил свой велосипед вперед и кивком велел другу не отставать.

«Да-Хэй» Цзяньси был невероятно пижонским горным байком — угольно-черный, какой-то

безумно дорогой марки, он притягивал взгляды не хуже своего хозяина. В глазах Дацзяня этот велосипед давно получил статус законной супруги друга. Цзяньси не то что прокатиться на нем не давал, он даже повесить на руль какой-нибудь пакет во время прогулки не разрешал. Это обстоятельство чертовски задевало Дацзяня. Он-то наивно полагал, что занимает в сердце молодого господина Фу особое, эксклюзивное место. А выяснилось, что какая-то грудка крашеного алюминия ценится куда выше его нежной дружбы. Зараза. Обидно до глубины души.

— Ну так кого спасет твоя милость? — Дацзянь шел бок о бок с Цзяньси, а между ними упрямо катился Да-Хэй. Поймав наживку, парень заглянул другу прямо в лицо и умильно захлопал ресницами, пытаясь включить режим максимального очарования, лишь бы выудить нужный ответ.

— Ты умеешь плавать, а Да-Хэю вода не страшна, так что...

— Заткнись! — взвыл Дацзянь.

Щелк!

Оба одновременно обернулись. Две девчушки неподалеку увлеченно целились в них экранами смартфонов, делая вид, будто фотографируют окружающий пейзаж.

Они бы и рады списать это на паранойю, но конспирация у юных папарацци была откровенно топорной.

— Каждый раз, когда я приезжаю позвать тебя пожрать, мне потом приходится разглядывать собственную рожу на форуме вашей академии. Сил моих больше нет! С такими раскладами я себе бабу вовек не найду, — Дацзянь наградил Цзяньси испепеляющим взглядом. В его заунывном голосе сквозила вселенская тоска, а сам он выглядел в беспросветном отчаянии, словно ему только что сделали насильственную кастрацию, похоронив все надежды на личное счастье.

Фу Цзяньси слегка опустил голову, пряча слабую усмешку. Со стороны могло показаться, что он смущенно притих, но на самом деле парень едва сдерживал хохот, боясь довести ранимого Дацзяня до белого каления.

Когда их первый совместный снимок утек на форум художественной академии, местная общественность тут же записала парней в сладкую парочку. Спустя какое-то время Дацзянь положил глаз на одну первокурсницу с факультета Цзяньси. Набравшись храбрости, он подошел попросить номер телефона, но девица мало того что выставила его ни с чем, так еще и припечатала клеймом «двуличного кобеля», который пытается усидеть на двух стульях сразу.

— Ты же парень нашего главного красавчика! Имей совесть, не будь таким жадным! Мало того что отхватил лучший генофонд академии, так еще и на наших девчонок заглядываешься? Жить

надоело? Хочешь отсюда вперед ногами вылететь? — ярилась тогда девица. По рассказам Дацзяня, в тот момент ее взгляд обещал ему долгую и мучительную смерть.

С тех пор путь к сердцам студенток академии искусств для Дацзяня был заказан навсегда.

Тем временем внедорожник Фан Юя, выехав из ворот академии, держал курс на запад. Солнце клонилось к закату, нещадно слепя глаза сквозь лобовое стекло, поэтому Фан Юй не снимал темных очков. Заметив, что его спутница, Ян Ди, то и дело щурится от золотистых лучей, заливавших салон, он выудил из бардачка запасные мужские очки и протянул ей.

— Нам нужно заехать за Ян Тином? — спросил Фан Юй.

Ян Ди нацепила очки. Мужская оправа оказалась слишком велика для ее миниатюрного личика, скрыв добрые две трети его.

— Нет, не нужно. Я предупредила его, что мы ждем его на Вилле Западных гор к шести, — ответила она и вопросительно взглянула на Фан Юя, словно ища одобрения своим словам.

— Хорошо, — коротко отозвался Фан Юй.

— Эх... — Ян Ди отвернулась к окну, всем своим видом демонстрируя глухую усталость.

Фан Юй скользнул по ней взглядом поверх темных стекол.

— Что стряслось? Настроения нет? Поделись.

— А о чем говорить? Жениху до меня дела нет, парень трубку не берет, а тут еще и старший брат возвращается — прощай, бывшая любовь и внимание отца. С чего мне радоваться? — Ян Ди упорно не поворачивала головы, уставившись на проплывающий мимо пейзаж. И хотя за очками невозможно было разглядеть выражение ее лица, сквозившую в голосе обиду и досаду скрыть не удалось.

— Ну, рассчитывать на нежные чувства жениха изначально было глупостью, так что забудь, — усмехнулся Фан Юй. — А с твоим ухажером что? Разбежались?

— Не хочу я расставаться, он мне действительно дорог. Но меня не покидает чувство, что рано или поздно он все узнает. Живу как на пороховой бочке, вечно боюсь проколоться. Это просто невыносимо, — в ее голосе прозвучали глухое раздражение и тоска.

— Колесо уже завертелось, назад дороги нет. Если ты готова смириться с тем, что потеряешь сейчас, и с тем, что неизбежно потеряешь потом, я подыграю тебе до конца. Лично мне без разницы, — тон Фан Юя, в отличие от его спутницы, оставался легким и беззаботным.

— Тебе без разницы? Зато Фан Циню и дяде Фан Боцуню очень даже есть дело. Кто мы с тобой друг для друга? Ты ведь понимаешь это не хуже меня, так что не строй из себя безучастного зрителя, — Ян Ди прижалась лбом к боковому стеклу. Сдвинув огромные очки на лоб, она уставилась на точеный профиль Фан Юя и сердито ткнула его пальцем в плечо.

— И что прикажете делать, моя госпожа? — вкрадчиво усмехнулся Фан Юй.

— Играть. Дальше, — отрезала она. По правилам хорошего тона ей следовало бы сказать «Продолжать игру», но Ян Ди упрямо выделила первое слово, явно показывая свой строптивый нрав.

После недолгой паузы Фан Юй поинтересовался:

— Свадьба?

— Исключено! — тут же вскинулась Ян Ди.

— И что у тебя на уме? — предзакатное солнце скользнуло по лицу Фан Юя, смягчая его суровые черты.

— Все зависит от Ян Тина... — пробормотала она и замолчала, словно увязнув в собственных мыслях или попросту не зная, куда двигаться дальше.

— Твоя матушка не давала никаких ценных указаний? — Фан Юй искоса глянул на нее.

— Мать Ян Тина в последнее время совсем взбесилась, устраивает скандал за скандалом. Отец от греха подальше отослал мою маму из города, — призналась Ян Ди, мгновенно ссутулившись и растеряв весь свой запал.

Фан Юй уловил в ее последних словах едва заметную дрожь. Девочке едва перевалило за двадцать. Самый расцвет юности, золотая пора, а она растрчивает ее на интриги. Пытается обхитрить родственников, выгадать лучшее будущее. Выиграет — получит сытую, роскошную жизнь. А если проиграет? Впрочем, ни сама Ян Ди, ни ее амбициозная мать даже мысли не допускали о возможном поражении.

Фан Юй находил всю эту затею верхом легкомыслия.

Святая простота — ставить собственную судьбу на кон в чужой игре.

Это все равно что таскать каштаны из огня голыми руками: даже если достанешь, без тяжелых ожогов не обойдется. А если не сумеешь? Потеряешь куда больше, чем просто время.

Да и понятие сытой жизни у каждого свое. Смотря в какие шелка рядиться и за каким столом сидеть.

Сам он свято верил: то, что тебе действительно нужно, никогда не окажется в чужих руках.

Размышления прервал въезд на территорию усадьбы семейства Фан. Не успел их внедорожник замереть на парковочном месте, как следом в ворота заехала машина Ян Тина.

Заметив в зеркале заднего вида автомобиль брата, Ян Ди торопливо выпрямилась. Она похлопала себя ладонями по щекам, разгоняя оцепенение, выдавила вымученную улыбку Фан Юю и, подхватив сумочку, вышла наружу. Фан Юй тихо вздохнул ей вслед. С такими актерскими задатками девчонке бы во ВГИК поступать, а она зачем-то прозябает в художественной академии. Какое расточительство таланта.

Перед мысленным взором Фан Юя вдруг возник образ Фу Цзяньси, небрежно опирающегося на свой велосипед у ворот академии.

Дерзкий, яркий, чертовски притягательный мальч.

«Что ж, сегодня я в очередной раз порисовался перед этим пацаном со своей "невестой", — мысленно усмехнулся Фан Юй. Он понимал, что с завидным упрямством продолжает катиться по наклонной плоскости прямоком в ад. Понесся, как безумный конь, закусив удила, и останавливаться явно не собирался.

Репутацию уже не отмыть.

— Брат, — нежно пропела Ян Ди, приветствуя вышедшего из машины Ян Тина.

— Привет. Я привез тебе подарок, оставил дома, — Ян Тин подошел размашистым шагом и ободряюще приобнял сестру за плечи. Жест вышел выверенным — в меру теплым, но без лишней сентиментальности.

Затем он повернулся к неторопливо приближающемуся Фан Юю и с едва заметной усмешкой произнес:

— Зять.

— Дорогой шуринок, — в тон ему отозвался Фан Юй, вежливо указывая рукой в сторону входа. На самом деле от этих родственных эпитетов его с непривычки знатно воротило.

Ян Тин шел впереди, а Фан Юй и Ян Ди следовали за ним плечом к плечу. Вместе они переступили порог просторной гостиной.

Фан Юй был старше Ян Тина всего на пару лет, и их энергетика во многом совпадала — оба излучали уверенную, холодную властность состоявшихся мужчин. Разница крылась лишь в нюансах: в облике Фан Юя сквозила легкая, почти порочная порывистость свободного художника, тогда как Ян Тин держался с безупречной, классической сдержанностью истинного джентльмена.

Дядя Фан Боцунь не был уверен, что Ян Тин примет приглашение, поэтому при виде вошедших брата и сестры его лицо озарилось искренней радостью. Фан Юй отметил про себя, что Ян Тину такое почтение явно польстило.

Ужин прошел в на удивление теплой и непринужденной обстановке. Фан Боцунь то и дело ненавязчиво интересовался планами Ян Тина касательно его дальнейшей карьеры на родине. К немалому удивлению всех присутствующих, молодой человек прямо заявил, что пока не планирует входить в семейный бизнес океанских перевозок, а намерен сосредоточиться на развитии собственной художественной галереи.

Фан Юй краем глаза заметил, как при этих словах в глубине глаз Ян Ди вспыхнула радостная искра. Девчонка совершенно не умела скрывать эмоции — ее чувства всегда лежали на поверхности. Слишком наивна для серьезных игр.

Еще большим сюрпризом для Фан Юя стало то, что Фан Боцунь за весь вечер ни разу не обмолвился об их с Ян Ди свадьбе. Похоже, неожиданное решение Ян Тина заставило главу семейства Фан скорректировать свои планы.

Для самого Фан Юя это было настоящим облегчением.

Честно говоря, штамп в паспорте мало заботил его и никак не влиял на его личную свободу, однако для далеко идущих интриг Фан Боцуня этот брак имел принципиальное значение.

Впрочем, его девиз оставался прежним: плевать на все. Ему, открытому гею, терять было решительно нечего.

И не стоило гадать, почему Фан Боцунь закрывает на это глаза. Кого вообще волнует ориентация человека, который не оставит после себя законных наследников и не покусится на долю своих детей? Тем более если на определенном этапе этот человек может принести немалую пользу общему делу и укрепить репутацию семьи.

Фан Юй несколько не обижался на то, что его используют. Если в тебе нуждаются, значит, ты чего-то стоишь. А раз есть ценность, можно диктовать свои условия и набивать цену. Не будь этого взаимного расчета, с какого бы перепугу у него оказались пять процентов акций компании Су Сяомэй, роскошный автомобиль и элитная квартира?

Вернувшись в свои апартаменты, он без сил рухнул на кровать.

Закинув руку за голову и прикрыв ладонью глаза от бьющего в потолок яркого света люстры, Фан Юй замер. Местная тишина казалась почти осязаемой, плотной, как резина. Всякий раз после подобных семейных собраний его накрывало это удушливое безмолвие пустой квартиры, сдавливая грудную клетку и лишая последних сил.

Когда телефон надсадно зазвонил в четвертый раз, Фан Юй нехотя поднялся, добрал до дивана и снял трубку.

— Дружище, хорош киснуть, погнали выпьем! — раздался в динамике бодрый, вечно жизнерадостный голос Толстяка Вана.

— Директор Ван, откуда в вас столько энергии? — вяло протянул Фан Юй, намеренно растягивая слова.

— Обижаешь! Нам, мужикам, в сорок лет только во вкус входить! Не киснуть же дома, в самом деле. Давай, подгребай в «Лазурное море и облачное небо», я уже столик забил, жду только тебя! — Ван продолжал что-то увлеченно тараторить, но Фан Юй его уже не слушал.

В «Лазурном море и облачном небе» сейчас хозяйничает Фу Цзяньси... Ровно неделю назад, тоже в пятницу, они столкнулись там впервые. Всего за семь дней судьба сводила их трижды, и каждая встреча была нелепее предыдущей.

Да и к тому же там наверняка крутится этот Ци-Ци со своей свитой. Если он покажется там снова, то вовек не отмоется от слухов, даже если в водах Хуанхэ искупается.

В конце концов, разве не к свадьбе все идет?

Неужели действительно придется сделать этот шаг?

Если так... зачем тогда продолжать портить жизнь этому мальчишке?

<http://bllate.org/book/18325/1758996>